

НЕГЛЯД Тетяна Юріївна,

старший викладач Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; пров. Маяковського, 7, м. Одеса, 65082, Україна; тел.: +3(096)4546482; e-mail: neglady43@gmail.com ; ORCID ID: 0000-0001-5234-3783

НАЙБІЛЬШ ЕФЕКТИВНІ РІШЕННЯ ПРОБЛЕМИ МОВНОГО БАР'ЄРУ

Анотація. Статтю присвячено дослідженню мовного бар'єру як проблеми, що виникає у процесі вивчення іноземних мов. **Мета** статті — розглянути найбільш ефективні способи подолання цієї проблеми. **Об'єктом** аналізу є основні методи навчання усного мовлення. **Предметом** дослідження є різні типи мовленнєвих формул на прикладі вивчення англійської мови. **У результаті** було виявлено три основних методи / прийоми, які є дієвими у боротьбі з мовним бар'єром: 1) психологічний, 2) метод / прийом мовленнєвих формул, 3) метод / прийом зорового опертя.

Висновки: проблема мовного бар'єру є, переважно, лінгвістичною, оскільки саме метод / прийом мовленнєвих формул можна назвати найбільш ефективним у подоланні цієї проблеми. Виявлено, що найбільш корисними вправами у подоланні мовного бар'єру є ігрові вправи, які об'єднують у собі всі три методи / прийоми. Стаття може бути корисною для викладачів іноземних мов, зокрема англійської, які бажають досягти певних результатів у навчанні студентів розмовної мови, оскільки всі перераховані вище методи та вправи можна ефективно застосовувати у викладацькій практиці.

Ключові слова: мовний бар'єр, мовленнєві формули, лінгвістична проблема, іноземні мови, усне мовлення, методи навчання іноземних мов.

Tatiana Yu. NEGLYAD,

head teacher of Odessa I. I. Mechnikov National University; 7, Mayakovskogo st., Odessa, 65082, Ukraine; tel.: +3(096)4546482; e-mail: neglady43@gmail.com ; ORCID ID: 0000-0001-5234-3783

THE MOST EFFECTIVE DECISIONS OF LANGUAGE ANXIETY PROBLEM

Summary. This article is about language anxiety as a problem, that exist in foreign languages learning. The **purpose** of the article is to study the most effective approach to overcoming this problem. The **object** of this analysis are the main methods of teaching oral communication skills. The **subjects** of this study are different types of English formulaic language as examples. As a **result**, three main **methods**, that are effective to overcoming this problem, were found: 1) psychological method, 2) formulaic language method, 3) visual support method. **Conclusions:** the problem of language anxiety is definitely linguistic, because the formulaic language method can be called the most effective to overcoming this problem. Also, the finding of the research is, that the most useful exercises to overcoming language anxiety are playing exercises, what unite the all three methods. The article can be useful for teachers of foreign languages (for example, English), who wish to get the results in teaching oral communication among students, because all listed abovemethods and exercises can be used effectively in teaching practice.

Key words: language anxiety, formulaic language, linguistic problem, foreign languages, oral communication.

Статтю отримано 10.10.2021 р.

DOI: 10.18524/2307-4558.2021.36.249728

УДК [811.161.1+811.581]'374-115:80:303.446.23

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славянского языкознания Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

МА Синьюэ,

магистрант кафедры общего и славянского языкознания филологического факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, 65058, Украина; e-mail: m2716591206@gmail.com; моб.: +380732290925 ; ORCID ID: 0000-0003-3758-7346

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПРАГМАТОНИМАМИ

Аннотация. В статье в лингвокультурологическом и прикладном аспектах описана русская и китайская фразеология с ключевыми словами — прагматонимами. **Цель** данной работы — определить ментальную национально-культурную специфику русского и китайского фразеосемиозиса на основе специфики быта, отражаемой в выявленных эквивалентных, фоновых и безэквивалентных фразеологических единицах с ключевыми словами, которые являются

прагматонимами и формируют несколько ЛСГ, называющих продукты питания, предметы одежды и обуви, а также предметы домашнего обихода: посуду, домашнюю утварь, хозяйственный инструмент, галантерею. **Объект** исследования — русские и китайские фразеологические единицы с ключевыми словами-прагматонимами. **Предмет** исследования — отражение русской и китайской национально-культурной специфики сквозь призму исконных прагматонимов в составе народной фразеологии. В **результате** проведённого исследования сделаны **выводы** о том, что прагматонимы, которые становятся ключевыми словами в составе фразеологизмов, как правило, символизируют разнообразные ценности: социальные, духовные, личностные, религиозные, нравственные и другие. Среди проанализированных фразеологических единиц русского и китайского языков имеется небольшая группа фразем-коррелятов (эквивалентные фразеологизмы); намного чаще сходные по значению русские и китайские фразеологизмы имеют разное лексическое наполнение, являясь фоновыми (фраземы-дивергентны); значительное место занимают безэквивалентные фразеологизмы, подбор аналогов для которых в сопоставляемом языке (для русских фразеологизмов — в китайском, для китайских — в русском) затруднителен.

Ключевые слова: фразеологизм; прагматоним; наименования предметов быта, одежды, питания; лингвокультурный код; картина мира; русский и китайский языки.

Постановка проблемы. В каждом языке и диалекте имеется фразеологическая подсистема, которая объединяет наиболее образные, социально и культурно обусловленные единицы, сохраняющие устаревшие лексические единицы и грамматические формы. Значительная часть устойчивых сочетаний связана с реалиями народного быта, фактами истории, древними народными верованиями, обычаями и обрядами. Активное изучение фразеологии в современном языкознании во многом связано со стремлением «расшифровать» некоторые элементы национального кода через наиболее консервативно сохраняющиеся фразеологизмы, в которых устойчиво отражается кумулятивная функция языка. Восприятие образа фразеологических единиц соотносится с кодами культуры, теми источниками (человек, его тело, вещи, природа), которые явились предметами переосмысления в культуре и образовали систему кодов. Ключевыми в одной из количественно и научно значимых групп фразеологизмов являются прагматонимы. Они, являясь наименованиями материальных ценностей, представляют собой выражение национальных картин мира как со стороны семантической организации языков, так и со стороны их внутренней формы. Русские и китайские фразеологизмы с ключевым прагматонимом не были объектом сопоставительного изучения, хотя рассмотрение данной проблемы могло бы быть интересным как для лингвистов, так и для историков, этнологов, антропологов, культурологов, психологов. С новизной исследования связана его актуальность.

Связь с предыдущими исследованиями. Способ культурологического описания фразеологических единиц, разработанный В. Н. Телия [9, с. 772], даёт возможность выявить их историческую, культурную, этнологическую, гуманитарную ценность. С. Г. Тер-Минасова, рассуждая о национальных картинах мира, отмечает важнейшую роль фразеологических единиц в её отражении: «Очевидно, что основную культурную нагрузку несёт лексика: слова и словосочетания. Из них складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями данного языка. Особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками — то есть тем слоем языка, в котором непосредственно сосредоточена народная мудрость или, вернее, результаты культурного *опыта* народа» [10, с. 147]. Лингвокультурной специфике диалектной фразеологии посвятила своё докторское диссертационное исследование Н. Г. Арефьева [1]. В нашей прошлой статье [8] в сопоставительном аспекте рассматривались русские и китайские фразеологизмы с прагматонимами двух групп: содержащих в роли ключевых слов лексемы с «гастрономическим» и частично с «артефактным» лингвокультурными кодами (со словами субкода «Одежда»).

Постановка задач. Цель данной работы — определить ментальную национально-культурную специфику русского и китайского народов на основе специфики быта, отражаемой в выявленных эквивалентных, фоновых и безэквивалентных фразеологических единицах с ключевыми словами, которые являются прагматонимами и формируют несколько ЛСГ, называющих продукты питания, предметы одежды и обуви, а также предметы домашнего обихода: посуду, домашнюю утварь, хозяйственный инструмент. Объект исследования — русские и китайские фразеологические единицы с ключевыми словами-прагматонимами. Предмет исследования — отражение русской и китайской национально-культурной специфики сквозь призму исконных прагматонимов в составе народной фразеологии.

Изложение основного материала. Начало лингвокультурологических исследований, в русле которых находится данная статья, было положено концепцией В. фон Гумбольдта о связи языка и культуры народа (1-ая пол. XIX в.). Учёный писал: «Среди всех проявлений, посредством которых познаётся дух и характер народа, только его язык и способен выразить самые своеобразные черты народного духа и характера, проникнуть в их сокровенные тайны» [3]. Некоторые современные лингвистические концепции воплощают в себе эту идею В. фон Гумбольдта. В них язык рассматривается как носитель национального феномена. Положения некоторых из них стало методологической основой данного исследования. Так, семиозис русских и китайских фразеологических единиц соотносится с кодами, соответственно, русской и китайской культур теми источниками (человек, его тело, артефакты, природа и др.), которые стали объектами переосмысления в культуре и легли в ос-

нование системы кодов. Под культурным кодом Ю. М. Лотман в своём семиотическом учении понимает систему образов, которая относится к какой-либо области культуры, или артефакты культуры, которые выступают в знаковой функции [4, с. 18]. Культурные коды, по нашему мнению, «играют важную роль в осознании тех или иных ситуаций прецедентными и в их вербальной фиксации в качестве мемов и прецедентных наименований, высказываний, текстов в устном народном творчестве, художественной литературе, средствах массовой информации. В периоды активного функционирования определённая часть вербальных мемов и прецедентных феноменов, внедряясь в языковую систему, надолго оставляет в этой системе разнообразные метафоры, метонимии, сравнения, фразеологические единицы» [8, с. 68]. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, слова и фразеологизмы — основной строительный материал для ЯКМ, определяющей восприятие мира носителями языка. По её же утверждению, «особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками — то есть тем слоём языка, в котором непосредственно сосредоточена народная мудрость или, вернее, результаты культурного опыта народа» [10, с. 264]. Значит, система фразеологизмов выступает в языке одним из инструментов выражения национально-культурной специфики народа: устойчивые выражения языка отражают национально-культурное самосознание народа — носителя этого языка. Фразеологизм определяют как «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [5, с. 5]. Лингвокультурологическое сопоставление фразеологизмов разных языков указывает на то, что ситуации, осмысленные разными народами одинаково, часто зафиксированы в разных образах, так как обусловлены разными прецедентными ситуациями. Дело в том, что разные народы имеют как общие факты истории, культуры, бытовые привычки, черты менталитета, условия климата и географии, так и особенные, характерные только каждому в отдельности. Каждый фразеологизм имеет свой реальный прототип и синтаксически свободное словосочетание, которое когда-то буквально отражало действительность. Лингвокультурологический анализ прототипов фразеологических единиц позволяет реконструировать специфику социальных, групповых и личностных отношений в ту эпоху, когда свободное сочетание слов переосмыслилось и стало устойчивым [6; 7]. Многие фразеологические единицы, имеющие прагматонимы в качестве ключевых слов, сохраняют информацию о жизни прошлых поколений, аккумулируя знания о социальном укладе, ремёслах, военном деле, научных открытиях, воспитании, понимании проблем и способах их решения, о нравственном опыте, верованиях, цивилизационных завоеваниях, об инфраструктуре, причинах тех или иных событий, об историческом опыте, международных отношениях, о способах выживания и защиты, об одежде, врачевании, питании...

Рассмотрим несколько китайских и русских фразеологизмов с аналогичными ключевыми словами — прагматонимами ЛСГ «Продукты питания», «Одежда», «Обувь», «Головные уборы», «Мебель», «Посуда», «Инструменты», «Галантерея».

Еда и одежда тесно связаны с обеспечением жизнедеятельности человека. В китайском языке есть фразеологизм, в котором зафиксирована мысль о важности в жизни человека одежды и еды: «衣食父母 — букв. «одежда и еда — это наши родители». В представлении китайцев одежда и еда — это главное, что поддерживает жизнь человека. У русских имеется аналогичное мнение, выраженное несколькими фразеологизмами, например: *Кабы не еда да не одежа, отдувались бы мы лёжа*» [8, с. 69].

Разработанный В. Н. Телия способ культурологического описания фразеологизмов даёт возможность указывать «на ту роль, которую выполняет образ фразеологизма в целом или отдельные его компоненты как знаки «языка» культуры» [9, с. 17]. Русские фразеологизмы формировались преимущественно на основе буквальных прототипов, которые обычно первоначально были свободными сочетаниями слов. Прецедентные события, ситуации, действия определённым образом вносили экстралингвистическую специфику в переносный смысл ключевых прагматонимов. Экстериоризация имплицитной информации на основе анализа внутренней формы фразеологической единицы — это процесс продуцирования всех умозаключений и предположений, которые носитель языка может выразить, опираясь на всю палитру человеческих отношений в разных сферах жизни: на обиходно-эмпирический опыт народа, сферу его материальной культуры, историю и язык народа и многое другое. Фразеологическая парадигма может создать целостное представление о свойствах и пользе или вреде продукта: один фразеологизм характеризует консистенцию, другой — лёгкость еды, третий — качество и вкус, например: *киселём брюха не испортишь* (полезные свойства); *и то зубы, что кисель едят; кисель зубов не испортит; большому и киселя в рот не вотрёшь* (консистенция); *сыт до зела, не хочю и киселя; киселью да царю всегда место есть* (исключительно приятный вкус); *за семь вёрст киселя хлебать* (структура: вязкая, тягучая полужидкая масса); *как масло на сковородке* (масло при высоких температурах издаёт звук, напоминающий шипение); *как по маслу* (скользкое); *дешевле пареной репы* (стоимость); *в Москве калачи, как огонь горячи; всякий подъячий любит калач горячий* (температура). Таким же образом может быть извлечена информация и о других продуктах и блюдах русской кухни: *щи* — простая, исключительно народная пища; способ приготовления *блинов* быстр и незатейлив и т. д.

Что касается китайских фразеологизмов, еда воплощает в представлении китайского народа мудрость и лечебную ценность: *冬吃萝卜夏吃姜, 不劳医生开药方* — Зимой ешь *редьку*, а летом *им-*

бирь, и врачу не придётся выписывать тебе рецепт. 吃了萝卜菜, 啥病都不害 — Съел **редьку** — и никакая болезнь не страшна. 萝卜出了地, 郎中没生意 — **Редька** взошла — врач лишился доходов. 萝卜响, 咯嘣脆, 吃了能活百来岁 — Ешь хрустящую **редьку** — и будешь жить больше 100 лет. 吃千吃万, 不如吃粥吃饭 — Сколько бы вы ни кушали, лучше есть **кашу** и **рис**. 少吃荤腥多吃素, 不劳医生开药方 — Ешьте меньше **рыбы** и **мяса** и больше **овощей**, не нужно ни врачей, ни больницы. 大蒜是个宝, 常吃身体好. **Чеснок** — сокровище, часто есть — полезно для здоровья. 朝吃三片姜, 胜喝人参汤. Утром съесть три кусочка **имбиря** — лучше, чем есть **женьшень**. 要想身体好, 天天吃红枣. Часто есть **красный финик** — защита от рака и старости. 囫囵吞枣 — Проглотить **финик** целиком (вместе с косточкой, не разобрав вкуса) — принять что-л. без разбора; принимать огульно. 箪食壶浆 — Корзины **пищи** и **чайники** питья — этот фразеологизм аналогичен русскому: **хлеб-соль**, — используют в ритуале встречи почётных гостей, воинов-освободителей. 米珠薪桂 — **Рис** дороже жемчуга; хворост дороже коричневого дерева — необычайная дороговизна жизни, бешеные цены на товары первой необходимости. 滚瓜烂熟 — [Как] **разваренная тыква** — знать досконально, как свои пять пальцев, назубок (о прекрасной осведомлённости).

Помимо фразеологизмов с прагматонимами ЛСГ «Продукты питания», разницу русской и китайской культуры и истории могут отражать также фразеологизмы с прагматонимами ЛСГ «Одежда», ЛСГ «Обувь», ЛСГ «Головные уборы». В таких русских фразеологизмах (в том числе пословицах) ключевыми словами бывают: «1) родовое слово **одежда**; 2) видовые наименования одежды (**кафтан**, **сюртук**, **фрак**, **мундир**, **шуба**, **епанча**, **костюм**, **риза**, **жилетка**, **рубаша**, **рубашка**, **сорочка**, **тельняшка**, **сарафан**, **юбка**, **штаны**, **брюки**, **портки**, **трусы**, **пояс**, **рукавица**, **перчатка**, **варежка**, **галстук** и др.); 3) названия деталей одежды (**рукав**, **карман**, **ворот**, **подол** и др.); 4) видовые наименования материала, из которого шилась и шьётся одежда (**овчина**, **мерлушка**, **китайка**, **шёлк**, **парча**, **тафта** (**тафтничка**), **камка** и др.); 5) видовые наименования обуви: **сапог** (**сапоги**), **башмак**, **валенки**, **лапоть**, **галоши**, **штиблеты**, **тапочки**, **сандалии**; 6) наименования деталей обуви: **каблуки**, **подметка**, **стелька**, **шпилька**; 7) видовые наименования предметов одежды, дополняющих обувь: **портянки** (**портянка**), **чулки** (**чулок**); 8) видовые наименования головных уборов: **шапка**, **платок**, **кепка**, **корона**, **колпак**, **шлык**, **чепец** (**чепчик**) и др. В китайских фразеологизмах наиболее часто используются такие лексемы из числа наименований предметов гардероба человека: 1) 冠: «корона» — шляпа фасона «корона» (обычно ценится в Китае учёными, в частности конфуцианцами, и чиновниками ещё с древних времён); 2) 带: «пояс» — элемент одежды королевских особ (важно, что данный аксессуар доходит до верхней части стопы); 3) 袍: «халат» — составная часть древней официальной униформы; 4) 履: «обувь». Обычно кожаная обувь или соломенные сандалии. В подгруппе наименований тканей в русских и китайских фразеологизмах многие ключевые лексические компоненты эквивалентны: **хлопок**, **парча**, **лён**, **шёлк** и др. Но есть и национально-специфические ткани: 葛 — [ge] — «лёгкая, тонкая и дышащая ткань из многолетнего бобового растения — пуэрария дольчатой (*Pueraria lobata*)» [8, с. 69].

Одежда в пословицах русского народа является символом социального и финансового положения. Особенно часто это символическое значение одежды в пословицах на тему «бедность / богатство»: В русском: *Не кланяюсь бабушке Варваре, своё есть в кармане. Зачем к Варваре, как своё в кармане. Не Тот мудрён, у кого карман ядрён. Нет в кармане, да есть в амбаре. Худ Роман, коли пуст карман. Ветер свистит // гуляет в кармане* — О полном безденежье. *Полный (тугой) карман* (у кого-либо) — О том, кто очень богат, имеет много денег. *У него кафтан с подкладкой* (т. е. он богат). *У него подкладка дороже кафтана* (от обычая зашивать туда деньги). *Мух битъ. Меледу меледить. В лапоть звонить. У нашей пряжи (неряжи) ни одёжи, ни рубахи.* В китайском: 锦衣玉食 — Богатая **одежда** и изысканная **пища** — о роскошной жизни. 解衣推食 — Снять с себя **платье** и отказаться от **пищи** [ради других] — Отдать ближнему последнее. 节衣缩食 — Экономить на **одежде** и **пище** — быть скромным в жизни. 布裙荆钗 — **Юбка** из **грубой ткани** и **шпилька** из **цзинтяо** — В старину **платья бедных** женщин описывались как простые и без украшений. 捉襟见肘 — Схватишь за **полу** — покажутся локти — 1) **Рваная одежда, лохмотья, рвань**; 2) Нищенский, бедственный, полный нужды; 3) трудный, тяжёлый, безвыходный, безнадежный, бедный. 金尽裘敝 — **Кожаный халат** порван, и деньги кончились — О бедности. 肥马轻裘 — Упитанные лошади и **лёгкие меха** — О богатстве, достатке. 蝉衫麟带 [chán shān lín dài] — **Одежда** из **тюля**, с литературными **поясами / ремнями** — В старину так описывали великолепную **дорогую одежду**, например, в «Танцевальной одежде» поэта династии Тан Вэнь Тинцзюня.

Довольно широко используют и русские, и китайцы фразеологизмы с прагматонимами, называющими разнообразную домашнюю утварь. В этом случае ключевыми могут быть прагматонимы ЛСГ «Посуда» (**тарелка**, **блюдечко**, **стакан**, **чашка**, **рюмка**, **бутылка**; **кастрюля**, **ведро**, **ступа**, **корыто**, **горшок**, **чайник**, **банка** и др.), «Мебель» (**стол**, **стул**, **шкаф**, **полка**, **ящик**, **вешалка**, **кровать** и др.), «Галантерея» (**скатерть**, **подстилка**, **лента**, **шпилька**, **иголка**, **пуговица**, **кнопка** и др.), «Инструменты и приспособления» (**молоток**, **топор**, **пила**, **лопата**, **ключ**, **коромысло** и др.), «Средства санитарии» (**веник**, **швабра**, **мыло**, **щётка**, **тряпка** и др.).

Представим сравнительную характеристику русских и китайских фразеологизмов с прагматонимами, называющими разнообразную домашнюю утварь, в трёх группах примеров: фразем-корреля-

тов (эквивалентные для русской и китайской лингвокультур фразеологизмы), фразем-дивергентов (фоновые для русской и китайской лингвокультур фразеологизмы) и безэквивалентных фразем (безэквивалентные для русской и китайской лингвокультур фразеологизмы).

Примеры **фразем-коррелятов**, в которых и лексический состав, и значение фразеологизмов в русском и китайском языках совпадают, то есть являются эквивалентными.

Нож в сердце = 心如刀割 — Сердце будто полоснули (пронзили) **ножом**.

Дождь как из ведра = 倾盆大雨 — Дождь льёт очень сильным потоком, как вода из **ведра**.

Фраземы-дивергенты идентичны в семантическом отношении, однако лексический состав в соответствующих в двух языках фразеологизмах различается (фоновые фразеологизмы):

Быть (сидеть) как на иголках = 如坐针毡 — Будто сидишь на подстилке из **гвоздей**.

Дорога ложка к обеду = 雪中送炭 — Во время снегопада послать за **углём**.

Ходить по острию ножа = 赴汤蹈火 — Шагать по **кипятку**, ступать по **огню**.

Лезть в бутылку (просторечный) — 大发雷霆 — Метать **громы** и **молнии**.

Буря в стакане воды — 大题小做 — много шума из **ничего**; делать из **мухи** слона

Полная чаша — 满载而归 — Полная **машина** возвращается.

杯水车薪 — **Чашкой** воды (тушить) воз с валежником — Капля в море.

Понятие **безэквивалентные фраземы** основано на отсутствии в одном из двух сопоставляемых языков фразеологизма с похожим значением и лексическим составом. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров отмечают, что безэквивалентная лексика — это «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием» [2, с. 17].

К числу **китайских** национально-специфических фразем мы относим:

明镜高悬 — Чистое **зеркало** высоко висит — справедливое правосудие; беспристрастный судья.

炉火纯青 — Синее каление огня в **печи** — зрелое, высшее мастерство; верх совершенства.

烛剪西窗 — Снять нагар со **свечи** у западного окна — думать о любимой жене; задушевный романтический разговор; беседа между близкими, родными людьми.

班门弄斧 — Играть **топором** у ворот [Гуншу] Баня (公輸班, бог плотников) — 1) бахвалиться перед опытными людьми, знатоками дела; выдавать себя за знатока; брать на себя слишком много; не рассчитывать своих сил; 2) эпист. осмелиться показать своё скромное искусство перед знатоком.

破镜重圆 — Разбитое **зеркало** снова стало целым — Разлучённые супруги снова вместе; помирились.

镜花水月 — Цветы в зеркале; Луна в воде — Призрак, мираж; тень, видимость; призрачное, нереальное.

К числу русских национально-специфических фразем (безэквивалентным фразеологизмам) относятся такие:

Толочь воду в ступе — Напрасно тратить время на бесполезное занятие.

Дым коромыслом — Шум, гам, суматоха и беспорядок.

От горшка два вершка — 1) Ещё не вырос, мал (о возрасте ребёнка). 2) О любом человеке невысокого роста.

Класть зубы на полку — Испытывая острую нужду, недоедать, голодать)

Выводы. Итак, гастрономические фразеологизмы и фразеологизмы с названиями разнообразной одежды, обуви и домашней утвари в русском и китайском языках являются значительным по объёму фрагментом лексико-фразеологической системы. Многие из них широко используются в современной речи. Проведённое исследование показывает, что прагматонимы, которые становятся ключевыми словами в составе фразеологизмов, как правило, символизируют разнообразные культурные, социальные, духовные, личностные, религиозные, нравственные и другие ценности. Китайские и русские фразеологизмы с ключевыми словами — прагматонимами, называющими продукты питания, одежду, обувь, головные уборы, домашнюю утварь (мебель, посуду, средства санитарии, инструменты, галантерею), являются носителями страноведческой и лингвокультурной информации. По лексическому составу таких фразеологизмов можно судить об особенностях быта разных социальных классов в разные эпохи. Фразеологизмы содержат сведения о том, как символически по традиции использовались в России и Китае многие бытовые артефакты и продукты питания.

Сопоставительное изучение указанных фразеологических единиц русского и китайского языков свидетельствует о наличии среди них небольшой группы эквивалентных фразеологизмов (фразем-коррелятов); намного чаще сходные по значению русские и китайские фразеологизмы имеют разное лексическое наполнение, то есть являются фонowymi (фраземы-дивергенты); значительное место занимают безэквивалентные фразеологизмы, подбор аналогов для которых в сопоставляемом языке (для русских фразеологизмов — в китайском, для китайских — в русском) затруднителен.

В русских и китайских фразеологизмах соответствующих групп наблюдаются разные приоритеты ключевых слов. Особенно хорошо это заметно в группе фразеологизмов с ключевыми словами, входящими в ЛСГ «Продукты питания». Ключевыми гастрономическими ценностями русской культуры являются *хлеб, каша, щи, мёд, пироги*. В китайской фразеологии языковая картина мира наиболее широко представлена такими наименованиями растительной пищи: *рис, тыква, редька, фрукты*.

Литература

1. Арефьева Н. Г. Фразеология русских переселенческих говоров Юга Украины / науч. ред. Е. Н. Степанов. Одесса : Астропринт, 2021. 352 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. Москва : Русский язык, 1980. 320 с.
3. Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. Москва : Прогресс, 1984. 450 с.
4. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект. Проблемы искусственного разума. Москва : АН СССР, 1977. 18 с.
5. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. Москва : Высшая школа, 1980. 286 с.
6. Степанов Е. Н. Фразеология города как лингвокультурное пространство. *Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету*. Ізмаїл : ІДГУ, 2008. Вип. 25. С. 143–148.
7. Степанов Е. Н. Факторы формирования городских прецедентных феноменов : к постановке проблемы. *Коммуникативные аспекты грамматики и текста*. Rzeszów : Wyd-wo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2009. С. 359–366.
8. Степанов Е. Н., Ма Синьюэ. Русская и китайская «гардеробная» фразеология : лингвокультурологический и сопоставительный аспекты. *Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства*. Одеса : Астропринт, 2020. № 34. С. 67–75. DOI : 10.18524/2307-4558.2020.34.219519/
9. Телия В. Н. (отв. ред.) Большой фразеологический словарь русского языка. Москва : АСТ-пресс книга, 2006. 784 с.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и коммуникация. Москва: Озон, 2008. 264 с.
11. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Москва : Астрель, АСТ, 2008. 828 с.
12. Шумарина Т. Ф., Ма Синьюэ. Фразеологизм как элемент суггестивного дизайна. *Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства*. Одеса : Астропринт, 2019. № 31. С. 26–31. DOI : 10.18524/2307-4558.2019.31.178522/
13. 温端成中国俗语大词典上海辞书出版社 2011 年 1130 页 Уэнь Дуаньчэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай : Шанхайское словарное издательство, 2011. 1130 с.

References

1. Arefieva, N. G. (2021), *Phraseology of Russian settler dialects of the South of Ukraine* [*Frazeologiya russkikh pereselencheskikh govorov Yuga Ukrainy*], sci. ed. Ye. N. Stepanov, Astroprint Publishing house, Odessa, 352 p.
2. Vereshchagin, Ye. M., Kostomarov, V. G. (1980), *Linguistic and regional theory of the word* [*Lingvostranovedcheskaya teoriya slova*], Russian language Publishing house, Moscow, 320 p.
3. Humboldt, Wilhelm von. (1984), *Selected Works on Linguistics* [*Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu*], Progress Publishing house, Moscow, 450 p.
4. Lotman, Yu. M. (1977), *Culture as a collective intelligence. Artificial intelligence problems* [*Kul'tura kak kollektivnyy intellekt. Problemy iskusstvennogo razuma*], NAS of USSR Publishing house, Moscow, 18 p.
5. Mokienko, V. M. (1980), *Slavic phraseology* [*Slavyanskaya frazeologiya*], Vysshaya shkola Publishing house, Moscow, 286 p.
6. Stepanov, Ye. N. (2008), “Phraseology of the city as a linguocultural space”, *Scientific Bulletin of the Izmil State University of Humanities. Philological sciences* [“Frazeologiya goroda kak lingvokul'turnoe prostranstvo”, *Naukovyy visnyk Izmayil's'koho derzhavnoho humanitarnoho universytetu*], Izmil State University of Humanities Press, Izmil, vol. 25, pp. 130–135.
7. Stepanov, Ye. N. (2009), “Factors of the formation of urban precedent phenomena : to the formulation of the problem”, *Communicative aspects of grammar and text* [“Faktery formirovaniya gorodskikh pretsedentnykh fenomenov : k postanovke problem”, *Kommunikativnyye aspekty grammatiki i teksta*], A. Chapiga, Z. Chapiga (eds.), Wyd-wo Uniwersytetu Rzeszowskiego, Rzeszów, pp. 359–366.
8. Stepanov, Ye. N., Ma, Xinyue (2020), “Russian and Chinese “Garment” phraseology : *Mova / Language* [“Russkaya i kitayskaya “garderobnaya” frazeologiya : lingvokulturologicheskii i сопоставител'nyy aspekty”, *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, vol. 34, pp. 67–75.
9. Teliya, V. N. (ed.) (2006), *Big phraseological dictionary of the Russian language* [*Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka*], AST-press kniga Publishing house, Moscow, 784 p.
10. Ter-Minasova, S. G. (2008), *Language and communication* [*Yazyk i kommunikatsiya*], Ozon Publishing house, Moscow, 264 p.
11. Fedorov, A. I. (2008), *Phraseological dictionary of the Russian literary language* [*Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka*], Astrel, AST Publishing house, 828 p.
12. Shumarina, T. F., Ma Xinyue (2019), “Phraseological unit as an element of suggestive design”, *Mova / Language* [“Frazeologizm kak element suggestivnogo dizayna”, *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, vol. 31, pp. 26–31.
13. Wen Duancheng (2011), *Chinese Sayings Dictionary* [*Zhōngguó súyǔ dà cídiǎn*], Dictionary Publishing House, Shanghai, 1130 p.

СТЕПАНОВ Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, професор кафедри загального та слов'янського мовознавства Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

МА Сіньюе,

магістрант кафедри загального та слов'янського мовознавства філологічного факультету Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; м. Одеса, 65058, Україна; e-mail: m2716591206@gmail.com; моб.: +38 073 2290925; ORCID ID: 0000-0003-3758-7346

**ЛІНГВОКУЛЬТУРНА СВОЄРІДНІСТЬ РОСІЙСЬКИХ І КИТАЙСЬКИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ
З ПРАГМАТОНІМАМИ**

Анотація. У статті в лінгвокультурологічному та прикладному аспектах описана російська та китайська фразеологія з ключовими словами — прагматонімами. **Мета** роботи — визначити ментальну національно-культурну специфіку російського та китайського фразеосеміозису на підставі специфіки побуту, що відображається у виявлених еквівалентних, фонових та безеквівалентних фразеологічних одиницях із ключовими словами, які є прагматонімами та формують кілька ЛСГ, що називають продукти харчування, предмети одягу та взуття, а також предмети домашнього побуту: посуд, домашнє начиння, господарський інструмент, галантерею. **Об'єкт** дослідження — російські та китайські фразеологічні одиниці з ключовими словами-прагматонімами. **Предмет** дослідження — відображення російської та китайської національно-культурної специфіки крізь призму споконвічних прагматонімів у складі народної фразеології. **Результатом** проведеного дослідження є **висновки** про те, що прагматоніми, які стають ключовими словами у складі фразеологізмів, зазвичай символізують різноманітні цінності: соціальні, духовні, особистісні, релігійні, моральні та інші. Серед проаналізованих фразеологічних одиниць російської та китайської мов є невелика група фразем-корелятивів (еквівалентні фразеологізми); набагато частіше подібні за значенням російські та китайські фразеологізми мають різне лексичне наповнення та є фоновими (фраземи-дивергенти); значну кількість становлять безеквівалентні фразеологізми, підбір аналогів котрим у зіставлюваних мовах (для російських фразеологізмів — у китайській, для китайських — у російській) є ускладненим.

Ключові слова: фразеологізм; прагматонім; найменування предметів побуту, одягу, харчування; лінгвокультурний код; картина світу; російська та китайська мови.

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philology (Grand PhD), Full Professor of General and Slavic Linguistics Department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26, Frantsuzskiy blvd., Odessa, 65058, Ukraine; mob.: +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

Xinyue MA,

Bachelor of General and Slavic Linguistics Department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26, Frantsuzskiy blvd., Odessa, 65058, Ukraine; mob.: +38 0732290925; e-mail: m2716591206@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-3758-7346

**LINGUOCULTURAL FEATURES OF RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH PRAGMATONYMS**

Summary. The article describes Russian and Chinese phraseological units with key words — pragmatonyms — in linguocultural and applied aspects. The **purpose** of this work is to determine the mental national and cultural specificity of Russian and Chinese phraseological semiosis. This is based on the specifics of folk life, which the identified equivalent, background and non-equivalent phraseological units reflect. The key words of these phraseological units are the pragmatonyms of several LSG, naming food, clothing and footwear, household items: dishes, household utensils, household tools, haberdashery. **Object** of research is the Russian and Chinese phraseological units with Key words-pragmatonyms. **Subject** of study is reflection of Russian and Chinese national and cultural specifics through the prism of primordial pragmatonyms in the composition of folk phraseology. As a **result** of the study, it was **concluded** that pragmatonyms that become Key words in phraseological units, as a rule, symbolize a variety of values: social, spiritual, personal, religious, moral, and others. Among the analyzed phraseological units of the Russian and Chinese languages there is a small group of correlate phrases (equivalent phraseological units); much more often Russian and Chinese phraseological units similar in meaning have different lexical content, being background phrases (divergent phrases); a significant place is occupied by non-equivalent phraseological units, the selection of analogues for which in the compared language (for Russian phraseological units — in Chinese, for Chinese — in Russian) is difficult.

Key words: phraseological unit; pragmatonym; names of household items, clothing, food; linguocultural code; picture of the world; Russian and Chinese.

Статтю отримано 27.10.2021 р.